

ОЦЕНОЧНОСТЬ И ЭМОТИВНОСТЬ В СТРУКТУРЕ КОННОТАЦИИ

С. Г. Климченко

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск
itutor30@gmail.com*

Статья посвящена проблеме определения компонентного состава коннотации. Несмотря на разногласия среди исследователей относительно подходов к выделению элементов коннотативного значения, многие из них согласны с тем, что основными составляющими коннотации являются эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты. В данной статье подробно рассматриваются такие коннотативные элементы лексического значения, как оценочность и эмотивность. Автор приводит примеры определения понятия «оценочность» разными лингвистами, рассматривает, каким образом оценочность и эмотивность связаны между собой. Перечислены следующие типы оценки: объективная и субъективная; рациональная и эмотивная; эксплицитная и имплицитная.

Ключевые слова: оценочность; эмотивность; коннотативное значение; эмоционально-оценочная лексика; согласованная коннотация; несогласованная коннотация; коннотативная многозначность.

EVALUATION AND EMOTIVITY IN THE STRUCTURE OF CONNOTATION

S. Klimchenko

*Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk
itutor30@gmail.com*

The article is devoted to the problem of determining the component composition of the connotation. Despite the disagreement among researchers regarding approaches to identifying elements of connotative meaning, many of them agree that the main components of connotation are emotional, evaluative, expressive and stylistic ones. The article discusses in detail such connotative elements of lexical meaning as evaluation and emotivity. The author gives examples of the definition of the concept of "evaluation" by different linguists, considers how evaluation and emotivity are interrelated. The following types of evaluation are listed: objective and subjective; rational and emotive; explicit and implicit.

Key words: evaluation; emotivity; connotative meaning; emotional-evaluative lexis; consistent connotation; inconsistent connotation; connotative ambiguity.

На настоящий момент одной из основных дискуссионных проблем в языкознании является определение компонентного состава коннотации, а именно, идет поиск ответа на вопрос, какие непосредственно элементы могут быть выделены в ее структуре. Единственно установленным фактом на сегодняшний день можно считать то, что коннотация является делимой на составляющие части. Что же касается конкретного объема данной категории, то здесь среди лингвистов существует много разногласий [1].

Те лингвисты, кто поддерживает идею о многокомпонентности коннотации, фокусируют внимание на том, какие именно элементы входят в ее состав. Хотя исследователи предлагают разные подходы к вычленению компонентов коннотативного значения, многие из них сходятся во мнении, что в его структуру должны быть включены эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты. Данные составляющие находятся во взаимодействии и проявляются в зависимости от конкретной социальной ситуации общения.

Большинство лингвистов [В. И. Говердовский 1974, И. А. Стернин 1979, В. Н. Телия 1986, И. В. Арнольд 2002, Т. В. Матвеева 2003, Н. Н. Кислицына 2011, О. А. Никитина 2017 и др.] выделяет оценочность и эмотивность в качестве основных компонентов коннотации.

О. М. Казарцева (1998) считает, что в основе оценочности лежит «положительная или отрицательная характеристика предмета или явления, даваемая ему на основе его определенных признаков» [2, с. 127].

Е. А. Баженова (2003) определяет оценочность как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [3, с. 139].

В. К. Харченко (1976) рассматривает оценочность в функциональном плане: под оценочностью она понимает заложенную в слове отрицательную или положительную оценку, т.е. характеристику человека, предмета или явления. Наличие «плюса» или «минуса» в семантике слова – важнейший показатель оценки [4, с. 66].

А. В. Вестфальская (2015) убеждена, что положительная и отрицательная оценочность является основополагающим элементом коннотации, где мелиоративность и пейоративность тесно связаны друг с другом [5, с. 3]. Также автор отмечает, что коннотация не может существовать без оценки, которая и служит источником появления коннотативных смыслов [5, с. 5].

А. В. Кунин (2005) под оценкой понимает «объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [6, с. 212].

Таким образом, оценка может быть как объективной, основанной на очевидных признаках оцениваемого объекта, так и субъективной, выражающей личное мнение оценивающего. Однако, как считает Е. М. Вольф (2002), субъективный фактор всегда присутствует в любой оценке [7, с. 22].

По мнению Е. Г. Никулиной (2015), оценочные высказывания выступают как «отражение не только личных взглядов и отношения субъекта (автора) к оцениваемому объекту, но и стереотипных оценочных представлений, принятых в данном лингвокультурном обществе» [8, с. 49].

Оценка всегда является ситуативной ввиду того, что она подкрепляется психологическим настроением того, кто осуществляет акт оценивания объекта либо явления действительности. Это объясняет тот факт, что одна и та же ситуация может быть оценена по-разному разными оценивающими: положительно либо отрицательно.

В. И. Шаховский (2008) подмечает, что в лексическом фонде разных языков преобладают языковые средства с отрицательной оценочностью. Он объясняет это тем, что любые отклонения от принятой в языковом сообществе нормы имеют «разнообразную гамму проявлений», находящихся отражение как в денотативном, так и коннотативном значениях слов, которые обозначают эти проявления [9, с. 103].

По мнению М. В. Никитина (2000), «особенность оценки как духовного действия состоит в том, что объект оценки соотносится по какому-то своему признаку или параметру (основанию оценки) с некоторой шкалой или эталоном количественного или качественного сравнения объектов, имеющих в распоряжении субъекта оценки, и ориентировочно определяется относительно этих координат по месту в них» [10, с. 8]. Он рассматривает оценку на таких уровнях описания предмета или явления действительности, как:

- онтологический;
- эпистемический;
- репрезентационный;
- прагматический;
- эмотивный [10, с. 8–19].

Н. Н. Лукьянова (2000) считает правильным осуществлять изучение оценочности вкупе с эмотивностью, так как данные категории являются взаимосвязанными. По мнению данного лингвиста, «оценочность, представленная как соотносительность слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины» [11, с. 77]. Оценочность должна включаться в структуру значения эмотивной лексики, так как эмотивные лексические единицы не могут не передавать оценку ввиду того, что эмоции не существуют без оценочности.

Н. А. Лукьянова (1983) в своей работе «О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. Семантические классы экспрессивных слов русского языка» сводит два понятия «оценочность» и «эмоциональность» в один компонент значения слова, говоря о том, что «положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию <...>, отрицательная – через отрицательную» [12, с. 45].

Такие лингвисты, как В. И. Болотов (1986) и А. С. Стаценко (2011) поддерживают Н. А. Лукьянову в том, что эмотивность и оценочность должны рассматриваться вместе ввиду своей тесной взаимосвязанности. Так, В. И. Болотов говорит, что «эмоции и оценка неразделимы, если событие, описанное в тексте, затрагивает личное благополучие воспринимающего текст индивида» [13, с. 11]. В свою очередь А. С. Стаценко полагает, что целесообразно объединить эмотивность и оценочность в одном термине «эмоционально-оценочная лексика» [14, с. 24]. Она определяет эмоционально-оценочную лексику как «лексику, содержащую положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету, объекту или ситуации» [14, с. 21].

По мнению Г. Н. Ленко (2015), оценочность функционирует как языковая функционально-семантическая категория, «при этом оценочные значения имеют как рациональную (интеллектуальную, логическую), так и эмоциональную основу. Но также следует отметить, что оценка является необходимым компонентом эмоциональной реакции, так как определение значимости события или ситуации, а, следовательно, и активизации эмоции, происходит через оценивание» [15, с. 89].

Е. М. Вольф (2006), идя на компромисс, предлагает рассматривать категории эмотивности и оценочности и по отдельности, и как единое целое [16, с. 16].

Другие лингвисты высказывают большую категоричность в отношении этих двух понятий, говоря о том, что эмотивы могут обладать функцией оценки неодинаково. Например, В. И. Шаховский (2008) считает, что лексическая единица обладает оценочностью в том случае, если несет в себе положительное либо отрицательное отношение к называемому объекту или явлению [9, с. 99].

Некоторые из лингвистов [Э. С. Азнаурова 1973, И. А. Стернин 1985, С. Г. Фрост 2006, Л. А. Литвинова 2017 и др.] придерживаются мнения о том, что эмотивность и оценочность, несмотря на тесную взаимосвязь, не являются тождественными друг другу и должны рассматриваться как отдельные компоненты в структуре коннотации.

Так, И. А. Стернин (1985) не ставит знака равенства между эмотивностью и оценочностью, заявляя о том, что оценочность может не содержать эмоционального компонента, в то время как эмотивность наоборот сопровождается оценкой, так как эмоция всегда связана с оцениванием [17, с. 71].

Данный лингвист, рассуждая о взаимоотношении эмотивного и оценочного в составе коннотации, выделяет *согласованные* и *несогласованные* коннотации [18].

Согласованная коннотация представляет собой согласованное функционирование оценки и эмоции в составе коннотативного значения:

- отрицательно-оценочное, отрицательно-эмоциональное (*душегуб, мьмира, корова* (о толстом неуклюжем человеке), *сухарь* (о неотзывчивом человеке) и др.);
- неоценочное, неэмоциональное (*подданный, ровесник, великан, путник, солист, разнорабочий, иностранец* и др.);
- положительно-оценочное, положительно-эмоциональное (*идеал* (само совершенство), *уникум* (исключительный человек), *человек с большой буквы* (тот, кто обладает высокими моральными качествами), *ангел-хранитель* (тот, кто опекает кого-л.), *ангел во плоти* и др.) [18].

В несогласованной коннотации оценка и эмоция не дублируют друг друга, являясь несогласованными:

- неоценочное, положительно-эмоциональное (*бабуля, хохотушка, великий комбинатор* (об энергичном, деловом, изобретательном), *паренек* и др.);
- неоценочное, отрицательно-эмоциональное (*бабка, страдалец* и др.) [18].

Говоря о типологии категории оценочности, такие лингвисты, как В. Н. Телия (1996), Е. А. Баженова (2003) и М. Л. Кулешова (2015) выделяют два типа оценки: *рациональную и эмотивную*. По мнению Е. А. Баженовой, основу рациональной оценки составляет исследование того, как субъект оценки квалифицируется в соответствии со шкалой «хорошо / плохо» и с учетом того, какие нормы социального поведения приняты в том или ином обществе [3, с. 140]. Эмотивная же оценка проявляет себя не на уровне логического начала, а на уровне выражения эмоций и чувств [3, с. 76].

Таким образом, можно сказать, что рациональная оценка входит в денотативное значение, а эмотивная – в коннотативное значение.

В. Н. Телия (1996) определяет рациональную оценку как оценку, которая имеет склонность «к дескриптивному аспекту значения и является суждением о ценности того, что вычленено и обозначено как объективная данность» [19, с. 32]. В ее понимании эмотивная оценка «ориентирована на некоторый стимул в той или иной “внутренней форме” (или форме “внешней”), включенной в языковую сущность (слово, фразеологизм, текст)» [там же] и «является в конечном счете реализацией определенного иллюкутивного намерения, вызывая в случае коммуникативной удачи соответствующий перлокутивный эффект» [19, с. 34].

Кроме того, оценка может быть *эксплицитной и имплицитной*. Эксплицитная оценка открыто выражается в высказывании при помощи целого ряда лексических единиц с соответственной коннотацией, а также при помощи синтаксических и интонационных структур и стилистических приемов. Имплицитная оценка построена на ассоциациях и подтекстовых значениях, о которых можно только догадываться и интерпретировать в субъективном порядке.

В заключение хотелось бы отметить, что лексические единицы могут обладать коннотативной многозначностью, подразумевающей наличие в составе значения одновременно положительной и отрицательной оценки. Кроме того, в одном значении могут сочетаться оценочность и неоценочность, а также эмоциональность и неэмоциональность.

Библиографический список:

1. Никитина, О. А. О становлении понятия «коннотация» в лингвистике [Электронный ресурс] / О. А. Никитина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-ponyatiya-konnotatsiya-v-lingvistike/viewer>. – Дата доступа: 19.01.2022.
2. Казарцева, О. М. Культура речевого общения: теория и практика обучения : учеб. пособие / О. М. Казарцева. – М. : Флинта, 1998. – 496 с.
3. Баженова, Е. А. Категория оценки / Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / Е. А. Баженова, О. В. Сиполс. – М. : Флинта, 2003. – 696 с.
4. Харченко, В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова / В. К. Харченко // Русский язык в школе. – 1976. – № 3. – 66 с.
5. Вестфальская, А. В. Оценка и коннотация: современные подходы [Электронный ресурс] / А. В. Вестфальская // Язык и текст langpsy.ru. – 2015. – Том 2. – № 3. – С. 3–11.
6. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А. В. Кунин. – Дубна : Феникс+, 2005. – 488 с.
7. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
8. Никулина, Е. Г. Функционирование эмоционально-оценочной лексики в аффективной диалогической интеракции: на материале англоязычной художественной литературы конца XX и начала XXI вв. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Г. Никулина. – Киров, 2015. – 197 с.
9. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – 2-е изд., доп. – М. : URSS, 2008. – 208 с.
10. Никитин, М. В. Заметки об оценке и оценочных значениях / М. В. Никитин // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. *Studia Linguistica*. – СПб. : Тригон, 2000. – С. 6–22.
11. Лукьянова, Н. Н. Лингвистическая интерпретация текста как способ моделирования фрагмента языковой картины мира / Н. Н. Лукьянова. – Барнаул : Миф, 2000. – 269 с.
12. Лукьянова, Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. Семантические классы экспрессивных слов русского языка / Н. А. Лукьянова // Экспрессивность лексики и фразеологии : межвуз. сб. – Новосибирск, 1983. – 160 с.
13. Болотов, В. И. Проблемы теории эмоциональности воздействия текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / В. И. Болотов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М., 1986. – 36 с.
14. Стаценко, А. С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции : монография / А. С. Стаценко. – М. : МПГУ, 2011. – 118 с.
15. Ленько, Г. Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий / Г. Н. Ленько // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 84–91.
16. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Комкнига, 2006. – 158 с.
17. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 171 с.
18. Стернин, И. А. Эмотия и оценка в семантике слова [Электронный ресурс] / И. А. Стернин, Д. Ю. Просовецкий // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 75–96. – Режим доступа: http://tverlingua.ru/archive/054/3_54.pdf. – Дата доступа: 29.01.2022.
19. Телия, В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.